

Цзин-ван решил, что карп-демон снова вошел в "состояние медитации". По крайней мере, это позволило ему избежать новой ссоры с рыбой, которая могла отказаться покидать это место.

Цзин-ван на мгновение задумался, а затем приоткрыл ворот своей одежды и положил рыбу себе за пазуху. После этого он поплыл к берегу.

— Ваше высочество, ваше высочество, что случилось?

Ван Си бросился к Цзин-вану и увидел у него в руках рыбу. Евнух Ван почувствовал, что у него помутилось в голове и потемнело в глазах. Разве рыба-господин сейчас не находился в хрустальном аквариуме? Его высочество отправился искать молодого господина Ли. Почему... вместо этого он нашел рыбу-господина?

Цзин-ван бросил на него предостерегающий взгляд, словно запрещаая ему задавать вопросы.

Тщательно все обдумав, Ван Си нерешительно произнес:

— Неужели... этот старый слуга все неправильно понял? Господин Сяо Юй слишком заигрался и оказался в пруду. Вы вошли в воду, чтобы найти господина Сяо Юя, а вовсе не молодого господина Ли?

Цзин-ван кивнул головой, не испытывая ни малейшего чувства вины.

Вот оно что. Ван Си сразу же согласился с этим. И действительно, как молодой господин Ли мог оставаться под водой такое долгое время? Все ясно, оказывается, это он все неправильно понял. Его высочество с самого начала искал господина Сяо Юя. Что касается молодого господина Ли, должно быть, он уже давно ушел.

Ван Си последовал за Цзин-ваном в его покои. Цзин-ван быстро отодвинул в сторону лежавшую в аквариуме рыбу-подушку и положил маленького карпа на серебряную кровать.

Ван Си: "..."

Только сейчас до Ван Си дошло, что все это время рыба в аквариуме была ненастоящей. Втайне устыдившись, евнух Ван вытер пот со лба. Должно быть, его высочество нарочно оставил здесь эту подделку, чтобы обмануть Чу Яньюя и защитить рыбу-господина. Почему эта мысль не пришла ему в голову раньше?

Рыбу-господина, должно быть, заранее отнесли в пруд. Вот почему его высочество отправился искать рыбу — разве теперь все не встало на свои места?

Ван Си хотел помочь Цзин-вану переодеться, но Цзин-ван продолжал с тревогой смотреть на рыбу. Когда он махнул рукой, Ван Си оставалось только принести ему сухое полотенце. Цзин-ван рассеянно вытер капли воды со своего тела, но рыба все еще не "проснулась".

Раньше, когда Сяо Юй "медитировал", он приходил в себя не позже, чем через час. Теперь же он неподвижно лежал на животе с тех самых пор, как Цзин-ван отнес его обратно в аквариум.

Цзин-ван почувствовал неладное и приказал слугам, имеющим опыт в уходе за рыбами, прийти и осмотреть Сяо Юя. Однако и на этот раз слуги ничего не смогли понять. Они сказали то же самое, что и раньше — рыба просто спит.

Но если она спит, то почему так долго не просыпается?

Цзин-ван не слишком в это поверил и приказал Ван Си позвать императорского лекаря Сюя. Обычно лекарь Сюй не занимался лечением рыб, но он держал у себя дома множество кои. Прибыв в поместье принца, он долгое время изучал рыбу под пристальным взглядом Цзин-вана, но тоже не смог понять, в чем заключается проблема.

Цзин-ван сильно встревожился. Только ему было известно, что Сяо Юй является карпом-демоном. Если Сяо Юй за все это время не "очнулся", значит, он столкнулся с какими-то трудностями во время своей культивации?

Цзин-ван решил взять рыбу и отнести ее к Ляо Куну. Когда Ван Си узнал об этом, он поторопился отговорить его.

— Ваше высочество, пожалуйста, подумайте еще раз. Очень немногим известно о ваших отношениях с наставником Ляо Куном. Если вы возьмете с собой господина Сяо Юя и тайком отправитесь к нему...

Скорее всего, об этом сразу узнает император.

Если Ляо Кун заведет связи с кем-либо из принцев, император потеряет к нему свое доверие. Он даже может начать сомневаться в том, что Ляо Кун говорил ему раньше.

Конечно же, Цзин-ван тоже понимал это. Но что делать? Важнее всего сейчас было спасти рыбу.

Ляо Кун имел некоторые познания в медицине, и ему была известна настоящая личность этой рыбы. Скорее всего, никто, кроме него, не сможет помочь в такой ситуации.

Даже если он рискует вызвать подозрение у императора, он все равно должен был пойти. Сяо Юй спас его в детстве, и он тоже готов был рискнуть своей жизнью ради Сяо Юя. Он должен был это сделать!

Однако слова Ван Си тоже звучали очень разумно.

Цзин-ван написал: "Помоги мне отправить сообщение в императорский дворец. Скажи, что рыба заболела, и я прошу разрешения встретиться с Ляо Куном, чтобы тот осмотрел рыбу".

Глаза Ван Си загорелись. Если они смогут получить одобрение императора, беспокоиться будет не о чем.

Ван Си сразу же приказал слугам все подготовить для поездки Цзин-вана в императорский дворец. Цзин-ван сам положил Сяо Юя в хрустальный сосуд, а затем подобрал рукава и начал писать прошение. Несмотря на позднее время суток, Цзин-ван все равно собирался немедленно отправиться в императорский дворец, но ему еще требовалось найти человека, который смог бы доставить его послание.

Из-за того, что все вокруг начали суетиться, в конце концов шум разбудил Ли Юя. Точнее говоря, он уже давно слышал разные голоса, но просто никак не мог проснуться.

На этот раз он собрал все свои силы и наконец-то смог разлепить глаза. Как только он это сделал, то обнаружил себя внутри хрустального сосуда.

Его тело сильно болело. Ли Юй сам не понимал, что с ним не так. Он даже не мог пошевелить хвостом.

Подумав, что Система может что-то об этом знать, Ли Юй попытался мысленно с ней связаться.

В прошлый раз их разговор с Системой закончился далеко не самым лучшим образом. Кто знает, захочет ли она отвечать ему. С другой стороны, сейчас его состояние явно было ненормальным.

Система немедленно откликнулась: "Здравствуйте, носитель. Сейчас вы больны".

Ли Юй: ???

Ли Юй наконец-то понял. Оказывается, боль по всему телу и общий упадок сил были вызваны тем, что он заболел. Рыба болеет точно так же, как и человек, да?

Система уточнила: "Вы простудились, потому что слишком долго пробыли в воде в человеческой форме".

Ли Юй: "..."

И что ему теперь делать? Если он был болен... тогда Система должна позаботиться о его лечении?!

Система серьезно ответила: "Система милых домашних питомцев занимается только выдачей заданий, а не лечением болезней. Носитель, ваше состояние крайне тяжелое. По возможности постарайтесь как можно быстрее превратиться в человека, чтобы обратиться за помощью".

Ли Юй: "..."

Ли Юй также осознал всю серьезность ситуации. Эта вредная система никогда раньше не советовала ему превратиться в человека, да еще и в такой настоятельной форме. Неужели на этот раз он действительно так сильно болен?

На самом деле Ли Юй уже догадался об ответе на этот вопрос по слабости своего тела и потому, что ему не удавалось проснуться после нескольких попыток.

Более того, система посоветовала ему превратиться в человека. Ли Юй немного удивился. Уже наступил следующий день?

Ли Юй осмотрелся по сторонам. Цзин-ван должен был переодеться, чтобы отправиться в императорский дворец. Евнух Ван сейчас прислуживал ему. В комнате пока никого не было. Крышка хрустального сосуда тоже не была закрыта. Отличная возможность!

Крепко стиснув зубы, Ли Юй подплыл к горлышку хрустального сосуда и с трудом перекатился наружу.

Еле терпя боль, он из последних сил надавил на чешуйку своим рыбьим плавником и сменил форму.

Как только он стал человеком, то почувствовал себя еще хуже, чем когда был рыбой. Его бил озноб, и у него стучали зубы от холода.

Похоже, его рыбье тело могло блокировать часть неприятных ощущений, но зато он не мог вылечиться. После превращения в человека все болезненные симптомы накатили на него разом, но теперь он сможет предпринять какие-то меры, чтобы побороть болезнь.

Из последних сил Ли Юй достал из пространственного хранилища одежду и накинул ее на себя. Ему нужно было попросить о помощи, но у кого?

Цзин-ван в мгновение ока переоделся. Просьба о посещении императорского дворца уже была написана. Цзин-ван собирался сразу же, как только император даст разрешение, помчаться в храм Хуго, несмотря на то, что уже наступила глубокая ночь.

Когда он открыл дверь в комнату, чтобы взять хрустальный сосуд, то сразу же увидел, что на полу лежит человек, мокрый с головы до ног.

Это был... Сяо Юй!

Цзин-ван узнал Ли Юя и поспешно шагнул вперед, чтобы приподнять его. Случайно дотронувшись до руки Ли Юя, он обнаружил, что тот пылает жаром.

Ли Юй прислонился к груди Цзин-вана. Все это время он сердился на Цзин-вана и не желал его видеть. Вот только, когда Ли Юй пытался проснуться, он смутно слышал, как евнух Ван многократно пытался переубедить Цзин-вана, повторяя, что по мнению императорского лекаря и слуг поместья с рыбой все в порядке.

Цзин-ван был единственным, кто настаивал, что Ли Юю нездоровится. Он даже хотел найти Ляо Куна, чтобы тот осмотрел рыбу.

Ли Юй все это знал, включая и то, как Цзин-ван нырнул в воду, чтобы найти его, как он вынес его из пруда, держа на руках. Он тогда слышал сильное биение сердца в груди, к которой его прижимали. Даже когда он не мог проснуться, оно сопровождало его во сне, даруя рыбе спокойствие и умиротворение.

— Ваше высочество, я... я ужасно себя чувствую...

Голос Ли Юя был хриплым и прерывался всхлипываниями. Когда недомогание наложилось на обиды, которые он испытывал в последние несколько дней... они в мгновение ока перестали его волновать.

Услышав это, Цзин-ван быстро подхватил его на руки и пинком распахнул дверь.

Он знал, что у Сяо Юя жар, и хотел как можно быстрее кого-нибудь позвать, но при этом не мог издать ни звука. Ему удалось только пару раз кашлянуть. Цзин-ван был в такой панике, что его лоб покрылся испариной.

— Ваше высочество! — воскликнул Ван Си, который наконец-то услышал шум и поспешил войти.

Поскольку Сяо Юй превратился в человека, теперь его мог вылечить императорский лекарь. Цзин-ван приказал Ван Си пойти вперед и лично понес Сяо Юя к императорскому лекарю.